

Гости театра ВСТРЕЧА С БОЛЬШИМ «Дружба» МАСТЕРОМ

«...Мой любимец — Лев Дуров. Яковлева и он — два очень хороших «моих» актера. Впрочем, что такое очень хороший актер? Кого только не называют очень хорошим артистом! Глаза бы мои этих очень хороших артистов не видели! А Дуров? Конечно, дерзостью было бы сравнивать его в штабс-капитане Снегиреве, с Москвинным. Но я в данном случае вспоминаю о Москвине лишь в том смысле, что есть такие артисты, для которых нет разделения: вот это моя кровь, а это — кровь того, кого я играю». Это выдержка из книги

«Репетиция — любовь моя» выдающегося советского режиссера Анатолия Эфроса. И не только это. А. Эфрос пишет о Дурове, например, так: «И в «Трех сестрах» я всегда ждал Дурова за кулисами. Мне было как бы совестно находиться далеко от сцены после того, как Дуров — Чебутыкин отпляшет свой танец отчаяния... Дуров включается в роль всем своим существом. Все его физически натренированное тело выражает сущность момента. Его отдача роли как бы не имеет границ».

Сегодня Лев Константинович Дуров — гость нашего города. Его творческие вечера проходят с 24 по 27 марта в Доме актера имени А. Хорава. Тбилисцы получили возможность увидеть его Снегирева в «Братьях Карамазовых» — правда, в отрывке, но увидеть. Его Яго — блестящую роль, в сцене с Родриго. «Они оба выйдут вперед, и Яго тихо, чуть кивая назад, рассказывает о том, как он ненавидит Отелло».

Прекрасно подобрав программу для своего творческого вечера, Лев Дуров и его партнер по вечеру В. Смирнитский внесли в нее не произвольные отрывки, а логически завершенные куски из лучших своих спектаклей. Кроме названных выше, это «Дон Жуан» (диалог Дон-Жуан — Сганарель) и «Женитьба». Составляющие афишу вечера, должно быть, по привычке, по опыту прошлых вечеров в нашем городе объявили,

что будут показаны отрывки из спектаклей и кинофильмов. Однако, что касается кинофильмов, это были три совершенно новых для нас фильма-новеллы, снятых во ВГИКе, — «И эти губы и глаза зеленые» по Сэлинджеру. «Штрихи к портрету» по Шукшину и «Лошадь», в которых Дуров раскрылся для нас еще шире, еще полнее, как великолепный мастер психологического рисунка.

У Л. Дурова — знаменитая фамилия. С одной стороны, это хорошо, но с другой — среди непросвещенных вносит какую-то путаницу:

— Я действительно из цирковой династии, — говорит Лев Константинович. — Но уже мои родители никакого отношения ни к цирку, ни к искусству вообще не имели. Так что я не считаю себя продолжателем семейных традиций. У меня все произошло случайно — товарищ затащил во Дворец пионеров, оттуда все и началось. Никто серьезно не относился к моей «затее» поступить в студию МХАТа, даже я сам. Но я поступил. Оттуда попал в Центральный детский театр, где встретился с Анатолием Эфросом и, к нашему обоюдному, удовольствию, остался с ним навсегда.

Лев Дуров достиг больших высот актерского мастерства. Как говорит А. Эфрос, «его внутренние оценки столь же бурны и стремительны, как и внешний рисунок роли».

И все же самому Л. Дурову этого недостаточно для того, чтобы выразиться до конца. Видимо, поэтому он в последние годы занимается режиссурой. Кстати говоря, сейчас он является режиссером-постановщиком, а не актером театра на Малой Бронной. И планы у него связаны с режиссурой — собирается ставить «Это случилось в зоопарке» Э. Олби на малой сцене, на большой — детский спектакль.

Недавно состоялась премьера «Мертвых душ» Гоголя, поставленных А. Эфросом, где Л. Дуров играет Ноздрева. Заканчивает он работу в фильме «Прощание с Матерой» по произведению В. Распутина, начатом замечательным режиссером Л. Шепитько, погибшей во время съемок, и продолженном ее мужем Э. Климовым.

«Его энергия на протяжении спектакля все раскручивается и раскручивается. И, словно спички, даже очень вялые его партнеры начинают немножечко... тлеть...» (Анатолий Эфрос).

Очень хотелось бы стать свидетелем этого чуда. Увидеть в Тбилиси спектакль с участием Л. Дурова от начала до конца.

Э. ХАРАДЗЕ.

НА СНИМКЕ: Лев Дуров в сцене из спектакля «Братья Карамазовы».

Фото А. Барсегова.